

Римское право

УДК 340.15

ГВОЗДЕВА Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)

**ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ПОГРЕБАЛЬНЫХ ИГРАХ В
«ИЛИАДЕ» ГОМЕРА**

Аннотация

Предмет/тема. Погребальные игры являлись самым ранним видом атлетических состязаний Древней Эллады, предшествующих Олимпийским играм. И хотя они носили частный характер, но именно на них сформировались как основные виды состязаний, которые потом вошли в состав Олимпийских игр, так и принципы организации и первые правила судейства. Однако, при описании погребальных игр в «Илиаде» Гомера интересно отметить и первые правонарушения спортивных состязаний.

Цели/задачи. Задача данной статьи сводится к анализу правонарушений в погребальных играх в эпосе Гомера «Илиада».

Методы. Методической основой предлагаемого исследования является анализ сведений героического эпоса Гомера «Илиада», описания погребальных игр памяти Патрокла, классификация правонарушений игр.

Вывод. В ходе исследования было выявлено три вида правонарушений на погребальных играх, организованных Ахиллом. Первый вид правонарушений связан с нечестной тактикой некоторых участников состязаний. Второй вид правонарушений связан с волеизъявлением олимпийских богов, в руках которых находятся как не только военные подвиги эпических героев, но и их спортивные победы. Третий вид правонарушений связан с личностью самого организатора игр, Ахилла, который часто изменяет ранее установленные им самим правила.

Ключевые слова: погребальные игры, Олимпийские игры, ристания колесниц, Гомер, Ахилл, Патрокл, допинг

Tatiana B. Gvozdeva, PhD in Historical Sciences, Associate professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)

Roman law

OFFENCES ON THE FUNERAL GAMES IN HOMER'S ILIAD

Abstract

Rationale The funeral games were the earliest type of athletic competitions of Ancient Greece prior to the Olympic Games. Although they were private by nature, they emerged as principal events, which then became a part of the Olympic Games, and the principles of organization as well as the first rules of refereeing. Moreover, it is also interesting to note the first cases of offence in sports in the description of the funeral games in Homer's Iliad.

Objective The main goal of this article is to analyze offenses committed in the funeral games in Homer's epics «Iliad».

Methodology The methodological basis of the present research stated in the analysis of the heroic epic of Homer «Iliad», describing the funeral games in memory of Patroclus as well as the classification of offenses games.

Conclusions and Relevance The study identified three types of offences in the funeral games organized by Achilles. The first kind of offences connected with the dishonest tactics used by some of the contestants. The second type of crime is linked with the will of the Olympian gods, ruling not only the military deeds of the epic heroes, but also their sports victories. The third type of offences is linked with the personality of the organizer of the games, Achilles, who often modifies rules which were earlier established himself.

Keywords: *the funeral games, Olympic games, chariots, Homer, Achilles, Patroclus, doping*

JEL classification: *K10*

Первое описание греческих спортивных игр мы можем увидеть в «Илиаде» Гомера. Это погребальные игры, которые устроил Ахилл в память своего друга Патрокла (так называемая «тризна по Патроклу»), подробно описанные в XXIII песне «Илиады». В Древней Элладе было принято после погребального обряда устраивать спортивные игры, которые являлись обязательной частью сакрального обряда поминовения героя (Strabo. VIII. 3. 30).

Погребальные игры в «Илиаде» интересны своим составом состязаний: это ристания колесниц, кулачный бой, борьба, бег, гоппломахия (поединок вооруженных воинов), метание диска, стрельба из лука по мишени, метание копья на дальность¹. Из состязаний, упомянутых на «тризне по Патроклу», в программу

---

¹ На греческих спортивных играх встречалось как состязание в метании копья на дальность, какое и было включено позднее в состав пятиборье Олимпийских игр, так и метание копья по цели. Метание копья по цели было одним из популярных состязаний на Панафинейских играх в Афинах [1, с. 220–240].

Олимпийских игр позднее были включены ристания колесниц, кулачный бой, борьба, бег, метания копья и метания диска, причем два последних не носили самостоятельный характер, а вошли в состав олимпийского пятиборья [2, с. 50–51]. Однако погребальные игры в отличие от Олимпийских игр носили частный характер – их устраивали друзья или родственники погибшего героя, таким образом, воздавая почести погибшему воину. Так, в «Илиаде» спортивные состязания на «тризне по Патроклу» устраивал Ахилл (XXIII. 258–897). Причем, это далеко не самые древние игры, так как в поэме упоминаются погребальные игры в Бупраксе, которые в память царя Амаринка устроили его сыновья (XXIII. 630–631), а также погребальные игры памяти царя Эдипа (XXIII. 677–680). У Гесиода в «Трудах и днях» речь идет о погребальных играх Амфидаманта в Халкиде, устроенные его сыновьями, с большим количеством призов (Hes. Erga. 650–659).

Ахилл в «Илиаде» был организатором и «спонсором» погребальных игр памяти его друга Патрокла, а следовательно он и устанавливал правила их проведения. Таким образом, Ахилл являлся высшим и единственным судьей этих игр. В качестве организатора игр Ахилл в первую очередь определял количество состязаний и их очередность, состав наград, а также порядок награждения атлетов в каждом агоне. Интересно, что в отличие от Олимпийских игр, в погребальных играх награду получают все без исключения участники состязаний, не зависимо от того «призового места», которое они заняли. На Олимпийских играх не было призовых мест, в каждом агоне победа доставалась только одному атлету, он становился олимпиоником. Но на некоторых панэллинских и местных играх допускалось наличие сразу нескольких «призеров», например на Панафинейских играх [3, 85–95].

Как распорядитель игр Ахилл объявлял каждое состязание, приглашал его участников выйти вперед (XXIII. 285–286; 658–663; 707; 753; 802–810; 831–835; 855–858), осуществлял жеребьевку (XXIII. 352–357; 861–862), награждал победителей и участников каждого агона. Как спонсор он предоставлял как основные, так и дополнительные награды из своей военной добычи. Как судья Ахилл принимал решение о победителе каждого агона, или (в случае, если количество участников состязания превышало двух) о порядке награждения участников соревнования, а также разрешает спорные моменты, которые возникают по ходу игр.

А спорных моментов возникало по ходу игр довольно много. Мы

можем выделить несколько ситуаций, в которых разные персонажи поэмы нарушают правила игр или применяют нечестные приемы.

В первую группу «правонарушителей» мы можем отнести участником погребальных игр, атлетов, рискнувших использовать недостойные приемы в состязаниях. В первую очередь речь конечно идет об Антилохе, сыне Нестора, участнике первого состязания – ристания колесниц. С описания ристания колесниц начинаются погребальные игры памяти Патрокла. Этому агону Гомер уделяет наибольшее внимание (XXIII. 262-650). На старт выходят пять участников – Эвмел, Диомед Менелай, Антилох и Мерион. Причем первые трое – явные фавориты гонки! Из слов Ахилла, видно, что сам он в большей степени залог победы видит в качестве лошадей. Вызывая участников, он выкликает тех, кто надеется на быстрых коней и на свою колесницу (XXIII. 286)! Интересно, что эпитеты участников этого агона как-бы подтверждают слова Ахилла – Эвмел «искусством возничества славный» (XXIII. 289), лошади которого уступают только лошадям Ахилла (II. 761–767), Диомед – «укротитель коней неустрашимый» (XXIII. 290), Менелай, вывел «быстролетных» коней (XXIII. 294), причем подробно описывается кобылицы Эфа, которую Менелая одолжил его брат Агамемнон, Антилох – владелец быстрых коней (XXIII. 301), и Мерион, у которого пышногривые кони (XXIII. 351). На финише, когда уже определились призеры, Диомед упоминается как «ристатель торжественный» (XXIII. 507), Антилох – как победивший хитростью, а не скоростью (XXIII. 515), из-за чего его победу Менелай назвал «спорной» (XXIII. 527), а Мерион характеризуется медленными конями и как мало искусный в ристаниях (XXIII. 530–531)!

Перед началом состязаний Антилоху, его отец царь Пилоса Нестор дает ряд советов. Отмечая, что его сын владеет самыми медленными лошадьми (XXIII. 309–310), Нестор говорит, что умелый возница может победить искусством (XXIII. 311–318) [5, с. 18]. А именно, ссылаясь на свой собственный опыт, Нестор предлагает сыну быть внимательнее и совершить обгон на повороте (XXIII. 305-348) [5]. Однако Антилох не следует совету отца. Он предпочитает совершить обгон колесницы Менелая на том фрагменте трассы, где водой сильно размыло дорогу (XXIII. 419), поставив под угрозу как свою колесницу, так и колесницу Менелая. Это привело к тому, что Менелай был вынужден сбавить скорость, чтобы не разбиться, и Антилох с более медленными конями пришел

к финишу вторым, уступив лишь Диомеду. Однако нечестная тактика Антилоха вызвала гнев Менелая, который обвинил юношу в том, что тот хитростью и обманом превзошел его лошадей и поставил под сомнение доблесть Менелая (XXIII. 571)!

Пример нечестной тактики мы видим и в состязании бегунов, в котором приняли участие Аякс Оилид, Одиссей и Антилох (XXIII. 740–796). Явные фавориты бега – Аякс и Одиссей сразу вырвались вперед (XXIII. 759–760). Однако Одиссей применяет по отношению к своему основному противнику особую тактику – он бежит прямо по пятам за ним, буквально наступая Аяксу на пятки, громко дышит ему в затылок, т.е. всячески старается вывести Аякса из себя, в надежде, что у того сообразится дыхание (XXIII. 760–765). Интересно, что эта нечестная тактика, которая всем очевидна, никем не осуждается. Зрители подбадривают Одиссея, поддерживая его желание выиграть забег (XXIII. 766–767), а Ахилл, как судья соревнований никак не реагирует на это нарушение правил.

Особую тактику «запугивания» своих противников использует кулачный боец Эпей. Перед битвой он громко хвалится своей силой, называя себя лучшим в этом виде спорта (хотя и признает, что он не лучший воин!) и обещает своему противнику переломать все кости в бою (XXIII. 667–675). На Олимпийских играх были известны случаи, когда против особо выдающегося атлета никто не решался выйти на бой, тогда такому атлету присуждала особая победа «без пыли» (Luc. Herm. 39–40) [2, с. 96; 4, с. 62]. Этот прием Эпея возымел свое действие, и все ахейцы в ужасе хранят молчание (XXIII. 676), и только умудренный опытом Эвриал рискнул выступить против Эпея (XXIII. 677–680). Однако мы видим, что похвальба Эпея имела под собой основания и после метко нанесенного удара Эвриал падает без сил (XXIII. 690–691).

Интересно, что мы не встречаем в описании погребальных игр никакого наказания атлетам, применившим нечестную тактику. Ни в одном из этих вышеперечисленных случаев ни Ахилл как судья, ни зрители состязаний не высказывают осуждения атлетам. И более того, все атлеты, использующие нечестные приемы заняли первые места в своих состязаниях – Эпей стал победителем в кулачном бою, Одиссей – в беге, Антилох занял второе место в ристании колесниц (его обошел только Диомед).

Однако нечестные приемы атлетов не идут ни в какое сравнение с нарушениями правил, которые допускают олимпийские боги. Традиция героического эпоса предполагает участие богов как в

военных действиях, так и в спортивных подвигах героев [6, с. 86]. Поэтому боги принимают активное участие в состязаниях на играх в честь Патрокла (за исключением трех состязаний - годромахии, метания диска и метания копья).

В единоборствах (в кулачном бою и в борьбе) боги упоминаются только как покровители этих агонов, и их божественные судьи. Объявляя начало кулачного боя, Ахилл призывает зрителей посмотреть, кому из двух участников (Эпею или Эвриалу) Аполлон отдаст победу в бою (XXIII. 660–661). А один из участников борьбы, Аякс Теламонид, говорит своему противнику Одиссею, что исход их поединка находится целиком в воле Зевса (XXIII. 724). В обоих случаях боги (Аполлон и Зевс) обозначены Гомером как высшие судьи состязаний, воля которых определяет победителей. Еще один пример вмешательства богов мы видим в одном из последних состоявшихся состязаний игр – в стрельбе из лука. Явный фаворит этого состязания Тевкр Теламонид забыл перед выстрелом обратиться к Аполлону с молитвой (XXIII. 863), и оскорбленный бог-«стреловержец» помешал ему попасть в цель. Тогда как стреляющий за Тевкром Мерион первым делом пообещал принести Аполлону гекатомбу в случае своей победы (XXIII. 872), и с божественной помощью его стрела попала в цель – поразила голубку.

Однако, в двух агонах (ристание колесниц и бег) мы видим пример грубого вмешательства богов в ход состязаний, которое коренным образом повлияло на его исход.

Наиболее интересный пример – это участие богов (Аполлона и Афины) в ристании колесниц. С этого состязания, которое у Гомера описано наиболее подробно, начинаются погребальные игры. И именно во время ристания колесниц мы видим пример двойного нарушения богами правил состязаний. Так, во время гонки сразу наметилось два фаворита – Эвмел и Диомед (XXIII. 375–382). Именно Эвмел первый обогнул поворотный столб (XXIII. 460–462), и уже мчался к своей победе. Однако вслед за колесницей Эвмела шла колесница Диомеда, которую по силам было догнать своего соперника. Но, неожиданно, в ход состязания самым грубым образом вмешались олимпийские боги. Испытывающий враждебность к Диомеду Аполлон выбил из рук последнего плеть, которой герой погонял своих лошадей (XXIII. 384). Таким образом, оставшиеся без управления кони Диомеда стали отставать (XXIII. 387), и возможно он бы пришел последним на финиш, если бы в

состязание не вмешалась Афина, которая покровительствовала герою. На первый взгляд кажется, что Афина восстанавливает справедливость – она возвращает Диомеду плеть (XXIII. 388). Но далее мы можем наблюдать еще более грубое нарушение правил, чем то, что совершил Аполлон. Разгневанная богиня разбивает колесницу Эвмела, главного соперника Диомеда (XXIII. 392). Эвмел выпал из колесницы, сильно разбив руки и лицо (XXIII. 394–397). Однако чтобы окончательно упрочить победу Диомеда, Афина добавила «силы» его коням, чем и обеспечила ему победу (XXIII. 400)! Таким образом, Диомед пришел к финишу первым, а Эвмел, который до гонки считался основным фаворитом, последним. Путем грубого нарушения правил каждый из богов (Аполлон и Афина) пытались определить победителя данного состязания. И более того, на примере этого состязания мы можем говорить и о первом случае применения «допинга» в греческом спорте, правда со стороны богов (Афины) по отношению к лошадям Диомеда.

Афина нарушает правила игр не только в первом состязании. Она принимает «активное участие» и в состязании бегунов, на старт которого вышли Аякс Оилид, Одиссей и Антилох. И в этом состязании, как и в ристании колесниц два явных фаворита – Аякс и Одиссей. Причем сначала Одиссей честно пытается догнать соперника, но никак не может его перегнать (XXIII. 768). И поэтому обращается к своей божественной покровительнице Афине с просьбой о помощи (XXIII. 770). И по сути дела мы видим те же действия Афины, что и в конном состязании. Здесь опять присутствует случай так называемого «допинга», когда Афина по Одиссею просьбе придает «легкость» его ногам и рукам (XXIII. 770–772), что позволяет герою нагнать Аякса Оилида. Но, как и в первом состязании, богиня не ограничивается только этим. Афина повредила ноги сопернику Одиссею Аяксу, который поскользнулся на навозе жертвенных быков (XXIII. 774–775), упал, и пришел к финишу вторым (XXIII. 779). Падение Аякса вызвало дружный смех всех ахейцев, и даже объяснение, что виной его падения была Афина не вызвало к нему сочувствия зрителей (XXIII. 782). Интересно, что ни сам Аякс, ни Ахилл, как судья состязаний не оспаривает победу Одиссею, полученную не совсем честным путем. Однако Одиссею (как и Диомеду) покровительствует Афина, и этого достаточно, чтобы считать его победу безоговорочной!

Таким образом, в обоих случаях мы видим, что вмешательство богов не рассматривается ни Ахиллом, как судьей состязаний, ни

кем-либо из участников обоих агонов как нарушение правил. Причем, главной «нарушительницей» правил мы можем считать Афины. И результат состязания, при таком «божественном вмешательстве», пересмотру не подлежит. Более того, на него не сетуют и сами «пострадавшие» от действий Афины – Эвмел и Аякс. Причем, прочие участники состязаний, видя, что их соперникам покровительствуют олимпийские боги, смиряются с этим, как с чем-то естественным и неизбежным! В обоих состязаниях участие принимает Антилох, который готов применить хитрость для достижения победы в конных ристаниях. Однако он не решается бороться с Диомедом, так как понимает, что обогнать лошадей последнего, которым именно Афина придала «быстроту» он не может (XXIII. 404–406). Поэтому Антилох отказывается от борьбы за первое место, так как бесполезно состязаться с Диомедом, победа которого подкреплена божественным покровительством. Также Антилох не претендует на лидерство и в состязание в беге, объясняя свое последнее место тем, что в этом случае бессмертные боги отдали предпочтение более опытным и взрослым атлетам (XXIII. 787–788). Однако когда соперники не имеют «божественной» поддержки Антилох не видит препятствий для своей борьбы. Так, в конных ристаниях он считает возможным побороться с Менелаем, у которого нет такого явного божественного покровительства. Более того, когда возникает конфликт между Антилохом и Ахиллом за второе место, награду в котором Ахилл хочет присудить полностью проигравшему скачку Эвмелу, Антилох обвиняет Эвмела в его неудаче, бросив ему упрек, что тот для победы «не молил богов» (XXIII. 546–547). Таким образом, мы видим, что боги не только активно вмешиваются в состязания, но и могут нарушать их правила, повлияв, таким образом, на расстановку призовых мест.

Однако, как ни странно, но самым «злостным» нарушителем правил является сам Ахилл. Будучи организатором игр, Ахилл устанавливает их правила. Однако, при внимательном анализе XXIII песни «Илиады» мы видим, что в начале каждого агона Ахилл определяет нормативы, но в конце состязания он подчас их меняет. Так, например, он может прервать состязание, несмотря на то, что его участники готовы продолжить бой, в котором еще не выявлен явный победитель.

Пример такого вмешательства Ахилла в ход состязания мы видим в состязании борцов, в котором состоялось только две схватки из трех. В борьбе для полной победы атлету нужно было бросить

своего противника три раза (Philostr. Gymn. 11) [7. с. 106–107]. Однако, ни Аякс Теламонид, ни Одиссей не продемонстрировали в первых двух схватках явного преимущества, и таким образом, все должно было решиться в последней, третьей схватке (XXIII. 733). Однако, Ахилл прерывает поединок, объявив обоих противников равными друг другу (XXIII. 734–737). Похожая ситуация произошло и в гоппомахии, в которой сам же Ахилл повелел участникам, Аяксу Теламониду и Диомеду, состязаться до первой крови (XXIII. 805–806). Однако, повинувшись крикам зрителей, которые потребовали признать обоих соперников равными (XXIII. 822–823), Ахилл прекращает бой, хотя ни один из них так и не ранил другого. В обоих случаях Ахилл реагирует на крики зрителей, и в обоих случаях в соревнованиях нет явного победителя! Однако, пользуясь своим правом, Ахилл объявляет Одиссея и Аякса Теламонида равными в борьбе (XXIII. 735–737), а в гоппомахии, несмотря на требования зрителей, Ахилл объявляет победителем Диомеда (XXIII. 824–825). Хотя Аякс нанес сопернику удар копьем (XXIII. 818–819), а Диомед только пытался нанести удар Аяксу (XXIII. 820–821), т.е. преимущество было на стороне Аякса!

Но в одном случае Ахилл вообще не дает участникам состязаний проявить себя. Так, последнее из заявленных Ахиллом состязаний, метание копья, по сути дела не состоялось (XXIII. 885–887). Хотя было вызвано двое участников – Агамемнон и Мерион – Ахилл заявил, что за явным превосходством Агамемнона не стоит это состязание проводить, и раздал участникам награды (XXIII. 890–894). Т.е. Мериону Ахилл просто не дал состязаться с Агамемноном. А. Келли предполагает, что в данном эпизоде не очень ясна цель Ахилла – то ли он не хотел дать возможность Агамемнону продемонстрировать свое искусство копьеметателя, или наоборот, зная о его слабости и силе Мериона, он хочет спасти Агамемнона от позора поражения [8, Р. 20; см. также 9, Р. 314–315; 10, Р. 153–157; 11, Р. 125–126].

Еще больше правил Ахилл нарушает при распределении наград. Так, например, он может назначить в состязании с двумя участниками одну награду, которую заведомо нельзя разделить - в гоппомахии он пообещал обоим участникам в награду доспехи Сарпедонта (XXIII. 809). Причем совершенно не ясно, как он собирается их разделить между Аяксом и Диомедом. Когда прервав состязание Ахилл наградил Диомеда большим мечём (XXIII. 824–825), то так и остается не понятным, что стало в итоге с доспехами

Сарпедонта.

Или к уже заявленным наградам Ахилл может добавить еще одну, дополнительную. Причем вручить ее он может как участнику состязания, так и человеку, который в нем не принимал участие. В состязании бегунов юный друг Ахилл, Антилох, приходит на финиш последним. Однако, получив из рук Ахилл третью награду, он произносит льстивую речь, в которой упоминает о том, что если бы сам Ахилл принял участие в этом агоне, то именно он бы стал победителем и никто не смог бы с ним сравниться (XXIII. 795–797). Результатом этой явной лести стола дополнительная награда, которую Ахилл добавил Антилоху к уже ранее им полученной (XXIII. 795–796). В состязании колесниц из заявленных ранее для этого агона Ахиллом наград остается лишней последняя – двусторонний фиал. И Ахилл распоряжается ею по своему усмотрению, он вручает ее, «из уважения к заслугам» (*honoris causa*), Нестору, отцу своего друга Антилоха (XXIII. 516). В обоих случаях проявились личные симпатии Ахилла, который любит Антилоха как друга (XXIII. 555–556) и явно благоволит ему и его отцу.

Как устроитель игр Ахилл волен вручать дополнительные награды, однако он идет дальше. В одном из состязаний он грубо нарушает правила награждения, решив заново перераспределить награды, причем его решение не зависело от результата состязаний!

Именно в первом состязании, в ристании колесниц, во многом из-за вмешательства богов сложилась самая сложная ситуация. Главный фаворит гонки Эвмел пришел последним. Ахилл вынужден подчиниться божественной воле Афины, которая способствовала победе Диомеда. Но он искренне сокрушается, что Эвмел, «лучший» из колесничих, незаслуженно пришел последним (XXIII. 536). Поэтому, Ахилл решает как бы «исправить» ситуацию и по ходу дела меняет им же ранее установленный порядок награждения. Заручившись поддержкой ахейцев (XXIII. 539) Ахилл, из симпатии к Эвмелу грубо нарушил правила и изменяет порядок «призеров» и наград и присудил Эвмелу второе место. А. Келли отмечает, что данная сцена может считаться параллельной со сценой ссоры Ахилла и Агамемнона в первой песне «Илиады» [8, Р. 8]. Ахилл решает отдать Эвмелу вторую награду (XXIII. 539), апеллируя при этом к аргейцам (XXIII. 534), и получает их согласие (XXIII. 540). Также и Агамемнон бессилен перед решением ахейцев вернуть себе Хрисеиду (I. 22–23). Как обиженный Агамемнон требует передела

военной добычи, после того, как он потерял Хрисеиду (I. 135–138), так и Ахилл здесь пытается перераспределить призы, сожалея о потере Эвмелом заслуженной им первой награды [9, P. 311–312; 10, 1–32]. Таким образом, восстановление справедливости с точки зрения Ахилла происходит путем нарушения им же установленных правил и ущемления интересов других участником ристаний. Ведь переданную вторую награду Эвмела Ахилл, таким образом, отнимает у пришедшего вторым на финиш Антилоха. Антилох же не согласен с таким авторитарным решением Ахилла и требует вернуть его награду (XXIII. 543). Он не желает отдавать свою награду Эвмелу, руководствуясь только тем, что тот «лучший ристатель» (XXIII. 546). Более того, Антилох укоряет Эвмела, что тот недостаточно молил богов о своей победе (XXIII. 546–547), и, следовательно, сам виноват в проигрыше. Разгневанный Антилох готов сражаться за свою награду (XXIII. 552). В ответ на пожелание Ахилла передать вторую награду Эвмелу (XXIII. 537), он заявляет, что если Ахилл хочет отметить Эвмела, то пусть делает это за свой счет, а не за счет Антилоха, отнимая у него награду (XXIII. 547)! И Ахилл вынужден согласиться с этим решением, выдав Эвмелу дополнительную награду – медные латы (XXIII. 560–565).

Итак, подведем итоги. При описании погребальных игр в XXIII песне «Илиады» мы можем обозначить несколько типов нарушений правил. В первую очередь мы можем выделить группу атлетов, которые используют нечестные приемы во время состязаний (Антилох, Одиссей, Эпей). Однако нигде в эпосе не оговаривается, что подобные приемы запрещены организатором игр, и они не встречают осуждение ни со стороны Ахилла, как организатора и судьи игр, ни со стороны зрителей.

Грубые нарушения правил состязаний мы можем отметить со стороны олимпийских богов, Афины и Аполлона. Они помогают своим любимцам и мешают врагам, портят инвентарь и даже используют «допинг»! Вмешательство богов в ход состязаний рассматривается как их естественное право покровительства лучшим атлетам, поэтому их действия воспринимаются ахейцами как что-то нечто собой разумеющееся и принимаются всеми безропотно.

И последнее – самым главным нарушителем правил погребальных игр становится их организатор Ахилл, который меняет правила по ходу дела, в зависимости от своих симпатий и настроений. Так, в ристании колесниц Ахилл готов компенсировать

поражение Эвмела – сначала хочет отнять у Антилоха вторую награду и передать ее Эвмелу, а потом, сохранив за Эвмелов «второе место», вручает ему дополнительный приз из своей военной добычи. Тогда как в состязании бегунов Ахилл проявляет завидное равнодушие к судьбе пострадавшего от Афины Аякса Оилида. Проигрыш Аякса ни его, ни зрителей не волнует! Ахилл может прервать состязание на самом интересном месте (гопломахия, борьба), или вообще его отменить (метание копья). Причем, что особенно интересно, вмешательство Ахилла не всегда дает возможность выявить победителя агона. Он может поменять порядок награждения (ристание колесниц). Или назначить в состязании с двумя участниками одну награду, которую заведомо нельзя разделить (гопломахия). Или к уже заявленным наградам может добавить еще одну, дополнительную. Однако, как устроитель игр, Ахилл может сам устанавливать правила, и сам же их по ходу дела менять, таким образом, его никто не может обвинить в правонарушении игр.

Список источников:

1. Гвоздева Т. Б. Военные аспекты панафинейского праздника // *Antiquitas Aeterna*. Вып. 2 Саратов, 2007. С. 220–240.
2. Гвоздева Т. Б. Олимпийские игры античности (от мифа к истории). М., 2013.
3. Гвоздева Т. Б. Награды на Панафинейских играх // *Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. М., 2013. № 3. С. 85–95.
4. Гвоздева Т. Б. Олимпионики древней Эллады – «вторые после Геракла» // *Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. М., 2016. № 4. С. 59–72.
5. Жаворонков А. Г. Разум, знание и хитрость в XXIII песни «Илиады»: Нестор, Антилох и Менелай // *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории*. Том III. М., 2011. С. 17–29.
6. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб., 2001.
7. Янзина Э. В. Античная борьба. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов // *Вестник древней истории*. 2014. № 1. С. 102–131.
8. Kelly A. Akhilleus in control? Managing oneself and others in the Funeral Games // Bassino, P., Canevaro, L. G. & Graziosi, B. (eds.), *Conflict and Consensus in early Greek hexameter poetry*. Cambridge, Cambridge University Press, 2016.
9. Lohmann D. Homer als Erzähler: die Athla in 23. Buch der Ilias // *Gymnasium*. 1992. № 99. P. 289–313.
10. Scodel R. *Epic Facework: Self-presentation and Social Interaction in Homer*. Swansea, 2008.

11. Wilson D. F. Ransom, Revenge and Heroic Identity in the Iliad. Cambridge, 2002.

References:

Gvozdeva (2007) – Gvozdeva T.B. The military aspects of the Panathenaic festival [Voennye aspekty panafinejskogo prazdnika], *Antiquitas Aeterna*. Vol. 2 Saratov, 2007. P. 220–240. [in Russian]

Gvozdeva (2013) – Gvozdeva T.B. The Olympic games of antiquity (from myth to history) [Olimpijskie igry antichnosti (ot mifa k istorii)]. M., 2013. [in Russian]

Gvozdeva (2013) – Gvozdeva T.B. Awards at the Panathenaic games [Nagrady na Panafinejskih igrakh], *Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: General history [Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Vseobshhaja istorija]*. M., 2013b. No. 3. P. 85–95. [in Russian]

Gvozdeva (2016) – Gvozdeva T.B. Olimpioniki online ancient Greece – «second after Heracles» [Olimpioniki drevnej Jellady – «vtorye posle Gerakla»], *Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: General history [Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Vseobshhaja istorija]*. M., 2016. No. 4. P. 59–72. [in Russian]

Zhavoronkov (2011) – Zhavoronkov A.G. Mind, knowledge, and cunning in song XXIII of the «Iliad»: Nestor, Menelaus and antilog [Razum, znanie i hitrost' v XXIII pesni «Iliady»: Nestor, Antiloh i Menelaj], *Aristeas. Bulletin classical Philology and ancient history [Aristej. Vestnik klassicheskoj filologii i antichnoj istorii]*. Vol. III. M., 2011. P. 17–29. [in Russian]

Shanin (2001) – Shanin Yu.V. Olympia. Ancient history of athleticism [Olimpija. Istorija antichnogo atletizma]. SPb., 2001. [in Russian]

Iansina (2014) – Iansina E.V. Ancient struggle. Experience interpreting Greek and Latin sports terms [Antichnaja bor'ba. Opyt interpretacii grecheskih i latinskih sportivnyh terminov], *Bulletin of ancient history [Vestnik drevnej istorii]*. 2014. No. 1. P. 102–131. [in Russian]

Kelly (2016) – Kelly A. Akhilleus in control? Managing oneself and others in the Funeral Games // Bassino, P., Canevaro, L. G. & Graziosi, B. (eds.), *Conflict and Consensus in early Greek hexameter poetry*. Cambridge, Cambridge University Press, 2016.

Lohmann (1992) – Lohmann D. Homer als Erzähler: die Athla in 23. Buch der Ilias // *Gymnasium*. 1992. № 99. P. 289–313.

Scodel (2008) – Scodel R. *Epic Facework: Self-presentation and Social Interaction in Homer*. Swansea, 2008.

Wilson (2002) – Wilson D.F. Ransom, Revenge and Heroic Identity in the Iliad. Cambridge, 2002.